

Все заснули, хотя еще не было время для сна.

С другой стороны, Фэн Цинбай не ушел к себе во дворец и после выхода из ворот Синьюфу, он, как обычно, как вор, пробрался в будуар девушки.

- Мой отец в прошлый раз сказал тебе, что ты не должен учить меня плохому. Ты не должен пересекаться со мной так близко до того, как мы, официально, поженимся! Голос девушки донесся из ее будуара, как будто она держала стрелу из перьев.

Фэн Цинбай разделся и пропустил ее слова мимо ушей.

Нужно быстрее пробраться к ней и напрямую закрыть рот девушки своим поцелуем.

Он также сказал, что у него есть чувство меры.

Он сказал, что будет предельно аккуратным? Но это невозможно.

- Подожди... Сначала скажи мне, что именно ты хочешь сделать с Лю Хуай...

- Если я скажу тебе, ты поможешь мне кое в чем?

Юйшэн покраснела и ее клыки впились в мужчину. Когда это она успела стать девушкой-демоном?

Фэн Цинбай был беспомощен, поэтому он все ей рассказал:

- Я нашел определенного человека с помощью Вэй Лан. Сейчас этого человека привезли в столицу. С ним семья Лю не сможет высоко прыгать.

- ...

Невидимый охранник снаружи отсека молча заткнул уши, а затем прислушался и сделал вид, что ничего не слышит и не видит.

На следующий день все изменилось.

Лю Хуай пришел лично к ним в гости.

В тот момент Юйшэн находилась со своей семьей в гостиной на завтраке и когда она услышала, что Лю Хуай лично пришел навестить их, старик чуть не выронил свои палочки для еды.

- Разве это не бесстыдно - приходить сюда, чтобы сказать нам об этом?

Юйшэн и Фу Ючжэн посмотрели друг на друга. По сравнению с нетерпеливостью старейшин, они были чрезвычайно спокойны.

Они не ожидали, что Лю Хуай так беспокоится о том, что их семья может быть обеспокоена этими новостями и сам пришел...

- Пригласите людей войти, мы должны посмотреть, что он скажет, мы сможем справиться со всем, что услышим, - сказала Фу Ючжэн.

Юйшэн кивнула и проинструктировала старейшин:

- Дедушка, бабушка, отец, мать, вам не нужно беспокоиться о том, что он говорит, не сердитесь и не ругайтесь, позвольте мне разобраться с этим.

- Мы будем спокойными, мы ничего не будем говорить, но мы не дадим сделать ему тебе ничего плохого. Если он действительно будет издеваться над нами, моя жена выгонит его метелкой из перьев!

Жаль, что метла в доме не ставится у двери, ею удобнее бить людей. Хотя она была всегда грязной...

Метелка может оставить царапины на лице.

Юйшэн не могла удержаться, чтобы не сказать:

- Я приготовлю для тебя специальное средство и, если будет все очень плохо, я тебе его дам.

Если бы старая леди не стала бы сдерживать ее, она бы не побоялась атаковать его сама.

В любом случае, подходить к двери с недобрыми намерениями - это нехорошо, так что они все, действительно, злились и ругались.

Это было в человеческой природе - злиться на людей, которые приходят со злыми мыслями и намерениями.

Разве они не хотели, чтобы гости, которые приходили, дарили радость и добро? Но это бывает далеко не всегда.

На этот раз Лю Хуай привел с собой только маленькую невестку. Двое старейшин, которые были с ним раньше, на этот раз не пришли.

Когда гости вошли в гостиную, Юйшэн подняла глаза и удивленно посмотрела на лицо Лю Хуая.

Ведь, всего за несколько дней, лицо Лю Хуая стало еще темнее и больше осунулось, а его губы стали фиолетовыми.

Повсюду чувствовалось дыхание смерти, он выглядел очень слабым.

Она поняла, что после того, как он вернулся из ресторана Ванжин в прошлый раз, произошло что-то еще, что ошеломило его еще сильнее.

- Сегодня, когда я подходил к двери, я подумал, что мое появление будет внезапным сюрпризом для вас. Я переживал, что вы будете встревожены моим появлением, но и ждать, сидя дома, я больше не стал. Брат Лю, Сестра Лю, прошу не удивляться моему появлению здесь. Прежде чем сестра, Лю Хуай посмеялся над всей ситуацией и начал сам разговор.

Отец Лю посмотрел на него холодно, без улыбки.

Всем было некомфортно сейчас, но другого выхода не было, как послушать Лю Хуая.

В противном случае, пришел бы кто-то другой, чтобы рассказать им об этом.

- Похоже, что до брата и сестры дошли слухи извне. Видя, что люди в зале были ему неприятны, Лю Хуай улыбнулся и остался невозмутимым. - Я с самого начала чувствовал, что у

меня с вами одна судьба. Если люди не ходят друг к другу в гости, это не значит, что они не могут думать о своем поколении, но я хочу вам сказать, что мы, действительно, одна семья.

Он знал, какое обращение его ждет за дверью, но, так или иначе, он пришел сюда с явным намерением показать это посторонним. У него не было необходимости приветствовать этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1923522>